

Секция «21.2 Международная безопасность: новые и традиционные вызовы и угрозы»

Стратегическая автономия ЕС (2022–2026): между проблемным партнерством с США и растущей зависимостью от Китая

Научный руководитель – Суздальцев Андрей Иванович

Жирнова Арина Анатольевна

Студент (бакалавр)

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Факультет мировой экономики и мировой политики, Москва, Россия

E-mail: aranzhirnova@edu.hse.ru

Идея стратегической автономии ЕС не нова. Ее истоки восходят к декабрю 1998 года, когда на встрече в Сен-Мало президент Франции Жак Ширак и премьер-министр Великобритании Тони Блэр подписали совместную декларацию, подразумевающую, создание автономных военных сил и снижение зависимости от НАТО. Это был первый сигнал о стремлении Европы к независимости в вопросах безопасности.

Более чем через четверть века дискуссия о стратегической автономии приобрела новую волну. Как отмечает Хельвиг и Синкконен, концепция независимости прошла через четыре волны эволюции: от военных амбиций в 1990-х годах, через кризисы 2010-х, через вызовы администрации Трампа и до пандемии COVID-19. Главным катализатором четвертой волны стало соперничество США и Китая, которое поставило ЕС в положение выбора места в новом биполярном противостоянии [1, р. 3-4].

К 2026 году это противостояние достигает пика с возвращением Дональда Трампа в Белый дом. Соединённые Штаты фактически возложили на Европу основное бремя украинского кризиса, требуя повышения военных расходов до 5% от ВВП и угрожая повышенными тарифами. В этих условиях стремление Европы к автономии от США стало не просто амбицией, а вопросом выживания и сохранения национального суверенитета.

Однако попытка дистанцироваться от проблемного партнёра неизбежно сталкивает ЕС с проблемой растущей зависимости от Китая. Так по данным Международного энергетического агентства, Китай доминирует в цепочке поставок критически важных ископаемых, перерабатывая от 47% до 87% полезных ископаемых [4]. В 2025 г. США в рамках торговой войны повысило тарифы для Пекина, на что КНР ответил ограничением поставок редкоземельных металлов, и ЕС, готовят меры по запасу редкоземельных элементов, чтобы предотвратить сбой в цепочки поставок и снизить риск экономического шантажа [2][3].

Хельвиг и Синкконен предлагают три теоретических подхода к анализу стратегической автономии. Реализм фокусируется на балансировании между великими державами: для стран Балтии и Польши автономия означает усиление НАТО, для Франции - создание независимого европейского полюса силы. Либеральные теории исследуют институционализацию и переговорные процессы: принятие Critical Raw Materials Act (2024) стало попыткой ответа на сырьевую зависимость, однако разногласия между государствами-членами парализуют эффективные решения. Конструктивизм обращает внимание на дискурсы и идентичность: речь Макрона о «европейской цивилизации» (2019) запустила процесс «дружого», где США и Китай воспринимаются как чуждые модели [1, р. 14].

Таким образом, ЕС оказался в положении, которое называют «управлением взаимозависимостями» в условиях, когда обе стороны используют эти зависимости как оружие [1, р. 2]. Отношения с США эволюционировали от партнерства к зависимости, побуждая ЕС к автономии. Но движение в этом направлении ведет к углублению зависимости от Китая. Автономия оказалась не выбором между независимостью и зависимостью, а положением, где каждое решение создает новые уязвимости.

Осознав в 2022 году критическую уязвимость своей позиции и запустив процессы к обретению автономии, к 2026 году ЕС оказался в худшем положении. Зависимость от США сохранилась, зависимость от Китая усилилась. Украинский кризис и возвращение Трампа сделали отношения с США уязвимыми, но не уменьшили военной зависимости. Политика de-risking провалилась, но сделала Китай более агрессивным в использовании сырьевого оружия.

Перспективы стратегической автономии остаются туманными. Риск заключается в том, что «мета-дебаты» о термине не переходят в конкретные политические инициативы [1, р. 18]. Для выхода из структурной ловушки ЕС необходимо не выбирать между США и Китаем, а выстраивать позитивную повестку управления взаимозависимостями, признавая, что полная автономия в глобализированном мире невозможна, а частичная - требует постоянного балансирования. Пока же Европа остается зажатой между проблемным партнером и системным конкурентом, рискуя оказаться проигравшей стороной в великодержавном соперничестве.

Источники и литература

- 1) Helwig N. Strategic Autonomy and the EU as a Global Actor: The Evolution, Debate and Theory of a Contested Term / N. Helwig, V. Sinkkonen // European Foreign Affairs Review. – 2022. – Vol. 27, Special Issue. – P. 1–20.
- 2) EU needs rare earths strategic reserves against China threat, commissioner tells paper // Reuters. – 23 June 2025. – URL: <https://www.reuters.com/world/china/eu-needs-rare-earth-strategic-reserves-against-china-threat-commissioner-tells-2025-06-23/> (Дата обращения: 28.02.2026).
- 3) Karlsson C. Newsletter: The EU's critical minerals squeeze // The Parliament Magazine. – 6 February 2026. – URL: <https://www.theparliamentmagazine.eu/news/article/newsletter-the-eus-critical-minerals-squeeze> (Дата обращения: 28.02.2026).
- 4) US to push for quicker action in reducing reliance on China for rare earths // Mining.com. – 11 January 2026. – URL: <https://www.mining.com/web/us-to-push-for-quicker-action-in-reducing-reliance-on-china-for-rare-earth/> (Дата обращения: 28.02.2026).